

Е.В. Беспалова

Самарский государственный университет

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА НЕМЕЦКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

*E. Bespalowa
Staatliche Universität Samara*

**PRAGMATISCHE INTERPRETATION DER BIBELTEXTE
(AM BEISPIEL DER BIBEL FÜR KINDER AUF DEUTSCH
UND RUSSISCH)**

Es handelt sich im Aufsatz um die allgemeinen Prinzipien der pragmatischen Interpretation des Bibeltextes für Kinder. Der Vergleich von deutschen und russischen Texten lässt universelle Besonderheiten nachweisen. Analysiert werden sowohl die mentale Ebene als auch die Wahl der sprachlichen Mittel.

Библия для детей как тип текста имеет ряд существенных характеристик, определяемых в первую очередь учетом особенностей адресата, то есть прагматикой, нацеленной на восприятие детьми, обладающими отличным от взрослых набором знаний и представлений о мире и Боге. Именно спецификой адресата, у которого эти знания и представления только формируются, в немалой степени определяется необходимость при пересказе не только сокращать исходный текст, выбирая самое существенное, но и интерпретировать его, объяснять и комментировать факты библейской истории, их смысл и значимость.

Материалом данной статьи послужила «Библия для детей» (Bibel für Kinder), тексты которой позаимствованы из книги „Der Herr ist mein Hirte“, содержащей выборочный пересказ глав Ветхого и Нового Завета. Сопоставление проводилось с текстами Нового Завета в переводе Йозефа Кюрцингера (1975) и текстами Ветхого и Нового Завета, изданными Российским Библейским обществом (1997).

При сопоставлении мы учитывали ссылки на определенные главы Нового Завета. «Библия для детей» содержит тексты на двух языках (русском и немецком), специфика адресата оговаривается в предисловии к изданию: это дети российских немцев в возрасте от 5 до 12 лет, двуязычные, у которых уровень владения русским языком выше.

Работа авторов пересказа, учитывая данные задачи, схожа во многом с работой переводчика, поскольку включает и этап понимания исходного текста, анализ особенностей адресата, и формулировку текста пересказа с внесением необходимых для успешной коммуникации изменений. На втором этапе учитывается коммуникативная компетенция адресата, включающая помимо языковых и энциклопедических знаний определенный преинформационный запас ребенка и знания о речевом поведении взрослых в общении с детьми. На последнем этапе происходит формулировка текста пересказа, включающая его интерпретацию. Под интерпретацией мы, вслед за Е.С. Кубряковой, будем понимать переход на «глубинный уровень понимания», связанный «с процедурами логического вывода и получением знаний выводного типа», а также с соотношением языковых знаний с неязыковыми» (2). Необходимость данного соотношения приводит к необходимости пользоваться интерпретацией и в смысле творческой переработки содержания, ведущей к появлению дополнительных описаний и комментариев. Описания *сюжетных ситуаций* часто длиннее, чем в текстах Евангелий, на которые дается отсылка. Увеличение объема текста происходит как раз за счет интерпретации, толкования.

Интерпретация подается на событийном и ментальном уровнях. На событийном уровне интерпретируются описания сюжетных ситуаций, на ментальном эксплицируется осмысление сюжетного разворачивания событий, их значение.

При интерпретации *сюжетных ситуаций* авторы используют разные виды опор, помогающих ребенку лучше понять смысл происходящего. Среди опор можно выделить опоры на чувственное восприятие (визуальное и акустическое), на эмоции, на языковой и внеязыковой опыт адресатов. Опора на создание зрительного образа (визуализацию) реализуется путем включения подробных описаний, создания словесных картин, позволяющих более наглядно предста-

вить себе тот или иной эпизод. В примерах приводятся соответствующие фрагменты из Нового Завета и Библии для детей.

(1) *Da war ein königlicher Beamter.* (NT: 130)

(2) *Da kommt ein Mann angelaufen. Atemlos bleibt er vor Jesus stehen. Obwohl er schöne, vornehme Kleider trägt, sieht er traurig aus.* (BfK: 184)

(3) *В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к нему и просил...* (Б: 1093)

(4) *В это время к Иисусу подошел один человек, который оказался из Капернаума. Это был очень богатый человек, одетый в красивые одежды.* (BfK: 184)

В примерах 1 и 3 текст Нового Завета констатирует лишь присутствие лица определенного статуса, во втором и четвертом – вместо указания на статус дается описание богатой одежды, за счет этого снимается трудность понимания слов «царедворец» / „Beamte“. В тексте на немецком языке зрительное восприятие эмоционального состояния дублируется описанием того, как он пришел, выраженное причастием *angelaufen* и наречием *atemlos*. Возникает образ взволнованного, глубоко переживающего человека, спешащего за помощью к Иисусу. Далее в опоре на подобные средства визуализации тем более убедительно и значительно предстают чудеса исцеления больных и страждущих, что имеет немаловажное значение.

Описание изгнания из храма торговцев опирается как на зрительный образ, так и на акустическое восприятие.

(5) *Und er traf im Tempel die Verkäufer von Ochsen, Schafen und Tauben und die Geldwechsler, die dort saßen.* (NT: 127)

(6) *И нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей и сидели меновщики денег.* (Б: 1090)

(7) *Die Händler schrien und boten ihre Tiere an, die Geldwechsler klapperten mit ihren Münzen. Die Leute kauften und verkauften, und manchmal gab es auch Streit. Dazwischen muhten die Kühe und blöckten die Schafe. Die Tauben flatterten in ihren Käfigen herum und gurrten. Auf dem ganzen Platz herrschte furchtbarer Lärm. Von der Feierlichkeit des Tempels war kaum etwas zu spüren.* (BfK: 182)

(8) *Продавцы и покупатели кричали и ссорились, коровы мычали, овцы блеяли, а голуби ворковали в своих клетках. Там стоял ужасный шум! И все это прямо перед святилищем! (BfK: 182)*

Содержание разворачивается, дополняемое элементами фрейма «торговая / рыночная площадь». Детальное перечисление причин шума во дворе церкви делает понятным его несоответствие ситуации духовного праздника и объясняет причину дальнейших действий Иисуса, как бы заранее снимая закономерные в детской аудитории вопросы «почему?».

Описание эмоций (радость, страх, гнев и т. п.), отсутствующее в тексте Нового Завета, зачастую привносится в интерпретацию событий для объяснения эмоционального состояния действующих лиц. Тем самым дополнительно подчеркивается, что испытывает человек, совершая те или иные действия. В данном случае имеет место обучающий момент интерпретации. Для авторов важно научить ребенка быть чутким к эмоциональному состоянию другого, уметь видеть связь происходящего с человеком и его эмоциями.

(9) *Während er hinabging, kamen ihm schon seine Knechte entgegen und meldeten, dass sein Sohn lebe. (NT: 130)*

(10) *На дороге встретили его слуги его и сказали: твой сын здоров. (Б: 1093)*

(11) *Da kamen ihm ein paar Männer entgegen. Es sind Knechte aus seinem Haus. Was haben sie für frohe Gesichter! Voller Freude berichten sie: "Dein Sohn lebt!" (BfK: 184)*

(12) *Вдруг он увидел спешащих ему навстречу людей. Он узнал их: это были его слуги. Увидев его, они радостно закричали: «Твой сын здоров!» ... Ребенок был совсем здоров. Он выглядел таким крепким и румяным, что можно было подумать, что он вообще никогда не болел. (BfK: 184)*

Переживание радости от сотворенного чуда испытывают слуги, радость отражается на их лицах, радостно они сообщают благую весть, радуется и сам отец, видя и проживая происходящее. Развертывание описания подобно движению в кинематографе: шаг за шагом с перспективы отца читатель видит по мере приближения к дому сначала мужчин, затем узнает в них слуг, ликует, видя радостные лица, а затем воспринимает само известие.

Опора на языковой опыт ребенка необходима для более полного и надежного понимания сообщаемого и подразумевает упрощение языковой стороны исходного текста на всех языковых уровнях: грамматическом, лексическом и синтаксическом. На уровне морфологии изменения часто затрагивают словообразование. Вместо сложных составных слов в немецком языке употребляются простые слова, сложные слова опускаются либо снабжаются комментарием:

(7) *Rauchopfer* (NT: 76) → *Opfer* (BfK: 163);

(8) *zur Rechten des Rauchopferaltars* (NT: 76) → *neben dem Altar* (BfK: 163)

Сложное слово может опускаться, если его значение представляется трудным для осмысления детьми. Так предназначение Иоанна Крестителя как предшественника Спасителя, того, кто «подготовил его путь», названного составным словом, в пересказе опускается:

(9) *Der Wegbereiter: Johannes der Täufer* (NT: 4) → *Johannes der Täufer* (BfK: 174)

Довольно часто отказ от употребления сложных слов в пересказе объясняется стремлением заменить абстрактные понятия названием конкретных фактов, так, в следующем примере акцент делается на том, что произошло, на сотворенном чуде, а не на его значении, следствии:

(10) *Fischwunder – Berufung der Menschenfischer* (NT: 84) → *Zwei Boote voll mit Fischen* (BfK: 185).

Нередко значение словообразовательной конструкции объясняется в придаточном предложении:

(11) *kinderlos* (NT: 76) → *weil sie keine Kinder hatten* (NT: 163);

(12) *Taubenverkäufer* (NT: 127) → *Händler, die Tauben anboten* (BfK: 182).

Введение сложного слова в текст Библии для детей часто сопровождается и более распространенным комментарием; так, в следующем примере подробно объясняются функции распорядителя пира, обозначенного в тексте Евангелия сложным словом.

(13) *Tafelmeister* (NT: 126) → *Damit das Hochzeitspaar sich nicht um alles selbst kümmern muss, haben sie einen Mann beauftragt, für Essen und Trinken zu sorgen. Das ist der Speisemeister; er ist für alles verantwortlich.* (BfK: 180).

Преобразования касаются не только увеличения объема текста, но и лексического наполнения композитной конструкции, в которой заменяется первый компонент. Значение *Tafel* как „*festliche Mahlzeit an der Speisetafel*“ («праздничное столование»), возможно, присутствует в активном языковом опыте не у каждого ребенка. Чтобы сделать словообразовательную конструкцию более понятной, вводится знакомый компонент *Speise* («блюдо»).

Мотивация отбора лексических единиц состоит в максимальном приближении текста к языковому опыту детей, учитывающем особенности их словарного запаса. Упрощение лексического наполнения текста чаще всего связано с отказом от конструкций, в меньшей степени присутствующих в языковом опыте детей:

(14) *Jungfrau, die verlobt war mit einem Mann aus dem Hause Davids, namens Josef (NT: 77) → ...ein junges Mädchen. Sie heißt Maria. Ihr Freund heißt Josef. Die beiden wollen bald heiraten. Maria und Josef sind beide Verwandte von David (BfK: 165) .*

Слову *Jungfrau* (высок. «дева, девственница») соответствует в интерпретации *junges Mädchen*, тем самым Мария приближена к предполагаемым читателям. Значение «помолвлена» эксплицируется в предложении с модальным глаголом «хотят пожениться», абстрактное значение словосочетания «из дома Давида» объясняется введением слова «родственники». Книжному обороту *namens Josef* соответствует простое предложение с глаголом *heißen*.

К особенностям синтаксиса интерпретированного текста переказа для детей относится введение в текст моделей предложений, часто встречающихся в языковом опыте детей, в опыте их общения со взрослыми (учителями и наставниками). Значительное место занимают вопросно-ответные пассажи с общим вопросом:

(15) *Aber stimmt es wirklich, was Herodes da sagt? Nein, es ist nicht wahr (BfK: 171).*

(16) *Неужели им никто не поможет? Неужели Измаил должен умереть в пустыне? (BfK: 25)*

(17) *Знаешь, что Иисус подразумевает под зерном?... Он имел в виду Слово Божие. (BfK: 193)*

Вопросы такого рода выполняют помимо интерпретационной и дидактическую функцию, так как развивают способность анализа речи и поступков людей, навык проверки истинности сказанного,

навык рефлексии. Так, в сцене очищения храма вслед за описанием шумной торговли дается общий вопрос, на который отвечает сам Иисус:

(18) *Darf das denn sein? „Nein, das ist nicht der Wille meines Vaters“ (ВфК: 183)*

(19) *Будешь ли ты готов к тому, чтобы сопровождать Его к Его дому, на небеса? Любишь ли ты его? (ВфК: 226)*

Форма косвенного вопроса вводится, как правило, после запроса мнения ребенка, что привносит в текст черты диалога:

(20) *Und was meinst du, wer dort bei ihnen ist? – Jesus! Er sitzt in ihrer Mitte und redet mit ihnen (ВфК: 174)*

(21) *Живо ли Слово Господа в твоём сердце? Если да, то ты, конечно, счастлив. (ВфК: 194)*

Вопросы-напоминания в форме обращения на «ты», характерные для ситуации беседы взрослого с ребенком, служат лучшему запоминанию в запоминании действующих лиц повествования либо акцентированию на значимых моментах действия:

(22) *Weißt du noch, wer Johannes war? Er war der Sohn des alten Priesters Zacharias und seiner Frau Elisabeth (ВфК: 174)*

(23) *Слышишь, что говорит Авраам? (ВфК: 27)*

(24) *А ты знаешь, во что был одет Иоанн? Одежда его была сделана из верблюжьего волоса, а подпоясан он был кожаным ремнем. (ВфК: 176)*

Не менее часто в текст, предназначенный для детей, вводятся специальные вопросы:

(25) *Wie soll Jesus da in Bethlehem geboren werden? (ВфК: 166)*

(26) *И что же видит Агарь? Колодец, совсем рядом с ними. (ВфК: 26)*

Специальные вопросы часто задают сами дети. В тексте переказа специальные вопросы акцентируют внимание на том, что будет рассказано далее, то есть выполняют функцию проспекции. Такую же функцию выполняют и побудительные предложения в форме второго лица единственного числа

(27) *Raß einmal auf! (ВфК: 166)*

(28) *Авраам. Запомни хорошенько это имя: Авраам! (ВфК: 20)*

Восклицательные предложения интерпретируют события на эмоциональном уровне:

(29) *Wie furchtbar ist es für die Mütter in Bethlehem! (BfK: 171)*

(30) *Через несколько дней в Израиле должен быть большой праздник. Пасха! (BfK: 172)*

Опора на внеязыковой (культурный) опыт используется авторами пересказа при описании событий, знакомых ребенку из опыта жизни его семьи, например, свадьба кого-нибудь из родственников:

(31) *Warst du auch schon einmal auf einem so großen Fest? Dann weisst du bestimmt, wie schön das ist. Man singt Lieder, macht lustige Spiele, und es gibt etwas Gutes zu essen und zu trinken. Das war damals in der kleinen Stadt Kana auch nicht viel anders als heute. (BfK: 179)*

В примере выделены признаки праздника, на которые опирается автор интерпретации. Акценты явно смещены на позицию восприятия детей. Событие воспринимается ими как значительное (*groß*), из активных действий названы только те, в которых ребенок может принимать участие (*singen, Spiele machen, essen, trinken*). С помощью введения этой опоры авторам затем легче объяснить совершенное Иисусом чудо: недостаток вина восполняется, и общее веселье не омрачено.

Важнейшим компонентом интерпретации на ментальном уровне представляется вербализация осмысления сюжетного развертывания событий, используемая авторами пересказа на протяжении всего повествования. Авторы используют дополнительный комментарий:

(32) *Auch wir dürfen dankbar dafür sein, dass der Herr Jesus geboren wurde. Wir tun so viele Dinge, die nicht recht sind. Aber der Herr Jesus kam auf die Erde, um uns zu vergeben, um unser Freund zu werden (BfK: 169)*

(33) *И мы должны благодарить Бога за рождение Иисуса. Мы все совершаем плохие поступки, а Иисус пришел на землю, чтобы простить нам их. Если ты будешь любить Его, Он простит и тебе твои грехи. (BfK: 168-169)*

Частым приемом является выстраивание цепи рассуждений:

(34) *Menschen fangen? Was soll den das bedeuten? Etwa mit einem Netz? Nein, natürlich nicht. Petrus soll zu den Menschen gehen und ihnen erzählen, dass Jesus sie von ihren Sünden retten kann. Sie sollen an den Herrn glauben und ihn lieben. (BfK: 187)*

(35) *Но Иисус ответил: «Не бойся, с этого момента ты будешь ловцом душ человеческих». Но, конечно же, Иисус имел в виду не то,*

что Петр станет ловить людей в сети, а то, что теперь Петр станет всем рассказывать об Иисусе, чтобы все поверили в Иисуса и полюбили его. (BfK: 186–187)

Нередко вводится внутренний монолог:

(36) *Hat der Vater richtig gehört? Sein Sohn lebt? Heißt das, dass er wieder gesund ist? Ja, das will der Vater gern glauben! Denn wenn Jesus das sagt, dann muss es stimmen!* (BfK: 184)

Отец больного ребенка воспринимается со стороны, но данный отрывок одновременно и его внутренний монолог. Несобственно-прямая речь необходима для того, чтобы вместе с ним ребенок мог совершить переход от сомнения через надежду к вере.

Таким образом, сопоставительный анализ текстов на русском и немецком языках позволяет выявить ряд *универсальных характеристик*.

1. Прагматическая интерпретация текста Библии для детей затрагивает уровень описания основных событий и уровень их осмысления.

2. Ведущими принципами отбора языковых средств можно признать ориентацию на особенности детского мировосприятия и языкового опыта.

3. Увеличение объема текста по сравнению с аналогичными отрывками из текстов Нового Завета связано с добавлениями, обусловленными использованием разного рода опор, призванных обеспечить более надежное и яркое восприятие текста.

4. Прагматическая интерпретация на ментальном уровне предполагает облегчение осмысления сюжета путем введения дополнительного комментария, цепочек рассуждений, смены перспективы рассказчика, введения диалогических фрагментов-рассуждений.

5. Особенностью прагматической интерпретации для детей является ее дидактическая направленность.

Различия в текстах интерпретаций объясняются несовпадением систем, норм и узусов русского и немецкого языков, а также несходными преинформационными запасами предполагаемых реципиентов.

Библиографический список

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
2. Кубрякова Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М., 1987. С. 93–94.
3. Salevsky H. Translationswissenschaft: ein Kompendium. Bd. 1 / unter Mitarbeit von Ina Müller und Bernd Salevsky. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002.

Источники фактического материала

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: Российское Библейское общество, 1997.
- Bibel für Kinder. Erlangen: Martin-Luther-Verlag, 1990.
- Das Neue Testament und Psalmen. Übersetzt und herausgegeben von Josef Kürzinger. Augsburg: Copyright Weltbild-Verlag GmbH, 1975.